

17 глава.

"Вы уже должны запомнить имя того, с кем войдете в зал бракосочетания через три года". Его Высочество даже не ответил, просто бросил документы. Иван едва не закричал от ужаса. "Ой, Ваше Высочество! Это же важные бумаги! Не могли бы вы обращаться с ними более бережно?" "Если они такие важные, то сами уберут". Уже сейчас понятно, что в браке мы будем видеться раз в году.

Ворча себе под нос, Иван аккуратно собрал важные документы.

"Когда закончишь, приготовься к отправке".

"Что, простите?"

Иван резко вскинул голову.

"То есть как отправке? Решение об отправке на Северный фронт уже принято?"

"Да".

"А приказ? Он должен был прийти еще до начала войны..."

"Его еще нет".

"Что?!"

Иван сделал странное лицо и нахмурился.

"Вы шутите? Приказа нет, а вы говорите готовиться к отправке..."

Дамьен тонко улыбнулся своими лиловыми глазами.

"Мой старший брат прозрачен как стекло. Он думает, что без меня ему будет проще дотянуться до Матео".

Отправить Дамьена на фронт. А пока опекун отсутствует, завладеть наследным принцем.

"Ну конечно".

"Повторяю, Клод не убьет Матео сразу".

Он не настолько глуп.

Дамьен постучал пальцами по столу.

"Престолонаследие незавершено, аристократы взволнованы. Убить наследного принца в такой ситуации? Это все равно что подтолкнуть к мятежу".

А на самой выгодной позиции для поднятия этого мятежа находится, Дамьен Рупенбайн.

"Клод обязательно представит живого Матео при дворе. И заставит его собственноручно подписать отказ от прав на престол".

А лет через десять, кого будет волновать, жив этот мальчишка или мертв?

Спокойным, равнодушным тоном, будто речь шла о чужих делах.

"Вы уверены в этом, Ваше Высочество".

"Потому что я поступил бы так же".

В конце концов, братья обычно похожи в своем циничном мышлении.

На губах Его Высочества появилась такая знакомая, острая как бритва улыбка. Холодная и прекрасная.

4. Женское общество "Серебряные колокольчики".

С тех пор прошло еще немного времени. Времена года неумолимо сменяли друг друга.

Преподаватели Лилиен, которые досаждали Седрику, тоже были в определенной степени прощены, и благодаря этому дни Лилиен стали немного более насыщенными.

"Мисс, вы проснулись?"

"Угум..."

Возможно поэтому в последнее время Лилиен стала просыпаться позже обычного. Более того,

даже после того, как её будили, она долго не могла толком прийти в себя.

"Может вам сегодня пропустить занятия, если плохо себя чувствуете?"

Услышав предложение пропустить, Лилиен моментально распахнула глаза. В таких вещах она была очень похожа на своего старшего брата.

"О боже, совсем не похожи в хорошем и так похожи в плохом", - подумала госпожа Уорс, улыбаясь и аккуратно умывая еще сонную Лилиен.

Но схожесть Лилиен и Седрика была не только в этом.

"Больше не будете?"

Несмотря на мягкое настояние, Лилиен покачала головой.

"Этого достаточно".

Опыт в воспитании капризного Седрика научил госпожу Уорс не настаивать с едой. Иначе ребенок будет только больше избегать еды.

Чуть позже.

"...Да, очень хорошо, леди Лилиен. Вы учитесь просто удивительно быстро".

Графиня Ланистер, жена предыдущего графа Ланистера и наставница Лилиен по этикету, щедро хвалила Лилиен за беглую речь.

Графиню рекомендовала сама герцогиня Хеменлинна. Она приходилась герцогине родственницей по линии мужа, и изначально не имела статуса, позволяющего преподавать этикет. Если бы не одиночество из-за рано овдовевшего положения, когда все дети разъехались по семьям, она бы точно отказалась, даже по рекомендации герцогини.

"К счастью, я этого не сделала".

Благодаря послушному характеру Лилиен графиня быстро смогла расположить ее к себе, даже несмотря на суровость обучения.

"Я думаю, теперь вы готовы присоединиться к Обществу Серебряных Колокольчиков".

Общество Серебряных Колокольчиков.

В империи существовала традиция - еще до официального дебюта в светском обществе юные благородные девушки объединялись в небольшие сообщества, где заводили знакомства, отработывали этикет и умение вести беседу.

Общество Серебряных Колокольчиков было одним из старейших и наиболее уважаемых подобных сообществ.

"Я немного волнуюсь".

"Для юных девушек очень важно попасть в хорошее общество".

Как только девушка становилась членом общества, эта связь сохранялась на всю жизнь. Среди опасностей высшего света члены одного общества всегда помогали друг другу, это было негласное правило, которое никогда не нарушалось.

Некоторые дамы заявляли, что в зятя возьмут только выходца из их общества.

Поэтому родители делали все возможное, чтобы определить дочь в престижное общество.

"Я уже состояла в обществах раньше, но..."

Раньше Лилиен не принадлежала ни к каким влиятельным объединениям. Как бы знатен ни был род, без связей и усилий практически невозможно было попасть в хорошее общество.

Только благодаря графине, которая была покровительницей Общества Серебряных Колокольчиков, Лилиен смогла туда вступить.

"Я не хочу подвести вас, госпожа".

Любая оплошность Лилиен напрямую скажется на репутации графини.

Но в отличие от встревоженной Лилиен, графиня только фыркнула в ответ.

"Если вы будете себя вести так же, как со мной, вам не о чем беспокоиться".

Хотя тон был суровым, но по сути это была похвала и ободрение.

Дебют в Обществе, конечно, не так важен как дебют в высшем свете, но все же это одно из

ключевых событий в жизни благородной девушки.

Даже Седрик спросил об этом за чаепитием:

"Подготовка идет хорошо?"

"Госпожа Уорс и госпожа наставница помогают мне во всем".

Как всегда, окружающие были более взволнованы, чем сама Лилиен.

"А раньше все было не так, верно?"

Воспоминания той печальной истории, которую она читала в книгах, теперь казались ей почти реальными воспоминаниями.

Те воспоминания были смутными. Из-за помех от гувернантки Лилиен даже не смогла толком присутствовать в Обществе.

Она помнила только...

"Я плохо разбиралась в этикете и мало общалась с людьми, поэтому социальные навыки были слабыми... Кажется, я подвергалась травле."

После первого собрания Общества, на котором она побывала, Лилиен всю ночь проплакала и сказала, что больше туда не пойдет.

Лилиен грустно улыбнулась.

Как раз в этот момент

"Миледи".

Это был Аллен. В руках он держал небольшую коробочку.

"Что это, Аллен?"

"Подарок для миледи. От герцога".

Выражение лица Седрика слегка похолодело.

После истории с завязанными лентами Лилиен пришлось немало постараться, чтобы утешить расстроенного дядю.

Та лента была учебной. Иначе нельзя было отказаться от предложения земли или драгоценностей.

Несмотря на разумные оправдания, Седрик долго не мог успокоиться. И только когда Лилиен связала еще одну ленту, он смягчился.

"...Открой, Лилиен. Мне тоже любопытно, что это".

Было ясно ощущение, что нужно подарить что-то еще лучше этого.

'Хотя это не должно быть чем-то особенным...'

Лилиен смущенно приняла коробочку. Открыв, она увидела...

"Ого!"

Казалось, свет льется потоком. Это было ожерелье, переливающееся тысячами огней, отражая солнечный свет.

Сначала бросались в глаза пять толстых бриллиантов размером с фалангу большого пальца.

Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что даже мелкие камушки, соединяющие нити и узор оправы, тоже были бриллиантами.

Ожерелье переливалось таким обилием разнонаправленного света, что глазам было больно.

"Как будто ношу на шее ангельский обруч", - подумала Лилиен.

Даже госпожа Уорс, которая дала себе слово не проявлять излишних эмоций, чтобы не задеть чувства хозяина, не смогла сдержать восхищенного возгласа.

На вложенной карточке изящным почерком было написано:

"В ознаменование пышного начала войны. Желаю остаться хорошим воином и выжить".

"Похоже, это ожерелье из знаменитой серии "Слезы Света", которое раньше принадлежало императрице", - заметил Аллен.

"Что?!"

От слов Аллена Лилиен едва не уронила коробочку.

"Миледи!"

Если бы госпожа Уорс вовремя не подхватила, императорское ожерелье разбилось бы вдребезги.

Лилиен с тревогой посмотрела на Седрика.

"Я не должна этого принимать".

Седрик, который до этого хранил молчание, тяжело вздохнул.

"Я того же мнения, но отказываться от подарка герцога будет невежливо".

"Но если я надену это на дебют в Обществе..."

"Ты привлечешь к себе чрезмерное внимание", - закончил Седрик.

Он был расстроен, потому что вряд ли сможет преподнести подарок поважнее этого.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3604892>